

НЕВИДИМОЕ СОЛНЦЕ

Со странной смесью грусти и восхищения она смотрела на заходящее солнце.

Закат солнца...

Оно как будто умирает, исчезает за гранью мира, и эти последние минуты его существования необыкновенно прекрасны... словно бы солнце жаждет остаток отпущенного ему срока прожить особенно ярко.

Наверно, это неправильно – любить закат? Любить больше рассвета и ясного полдня?

Да, скорее всего... Ну, и пусть. Пусть это неправильно, все равно она, Стеллия, влюблена в закат, и каждый вечер ее, будто магнитом, тянет понаблюдать, как огненный диск теряется за линией горизонта.

Стеллия, по меркам своего народа, считалась не очень высокой, ведь даже рост в 2,5 м не был тогда редкостью. Формы ее тела казались почти совершенными и подчеркивались легким одеянием из тончайшей, как паутина, ткани. Да и в остальном девушка была вполне хороша собой (как, впрочем, и большинство Атлантов): огромные, словно подведенные угольком, глаза, точеный нос, полные вишневые губы, водопад ниспадающих искристо-черных шелковых волос... и гладкая нежная кожа необычного, на наш взгляд, светло-медного оттенка, присущего всем Атлантам.

X X X

Вздрыгнув, Коллин села на кровати, ее дыхание было хриплым и прерывистым. От резкого движения тонкое атласное одеяло сползло с плеч, и она придержала его рукой.

Опять ей приснилась прабабка!

Опять, третью ночь подряд!

Быть беде... Покойная Стеллия никогда не предвещает ничего хорошего...

Нервно сглотнув, Коллин осторожно выскользнула из-под одеяла.

-Кол, что случилось? – сонно пробормотал мужской голос.

Девушка осторожно шагнула назад и, склонившись над кроватью, тихо и тревожно прошептала:

-Спи, Атол, спи... Я сейчас вернусь.

Мужчина заворочался, устраиваясь поудобнее, и вскоре вновь сладко засопел. Коллин пару мгновений прислушивалась к его затихающему дыханию, потом, ступая как можно тише, прошла в дальний угол спальни, к низкому деревянному столику у высокого, в человеческий рост, зеркала.

На столике, отражая призрачные блики лунного света, который просачивался в комнату сквозь неплотно задернутые шторы, мерцал графин с водой. Девушка взяла его с большой осторожностью (руки у нее чуть-чуть тряслись) и сделала жадный глоток. Вытерев влажные губы тыльной стороной ладони, она кинула взгляд в зеркало.

В туманном серебристом полумраке фигура Коллин представала лишь в общих очертаниях: роскошные, чуть встрепанные со сна, кудри лежали на плечах тяжелым покрывалом, в глубоком разрезе длинной ночной рубашки белела высокая пышная грудь, а на обнаженных руках мерцали золотом браслеты. «Наряд для сна» не скрывал, а скорее, подчеркивал линии тела: длинное, в пол, платье из дымчатой полупрозрачной ткани было сильно декольтировано и открывало плечи и отчасти – спину. Не очень удобное одеяние для ночного отдыха, однако Коллин привыкла всегда быть привлекательной и желанной – даже ночью. Вернее, особенно, ночью!

Коллин едва слышно вздохнула и взялась за небольшой золоченый ларец-амулет, висящий на искусно витом жгуте. Рядом, на тончайшей цепочке, белел талисман попроще, овальной формы, с выдавленными на слоновой кости крохотными цветами. Что хранилось в этих образках, не знал никто, но Коллин не расставалась с ними ни на минуту. Помимо них на шее девушки висел старинный ритуальный оберег, доставшийся от прабабки Стеллии, – маленький золотой диск,

символизирующий Солнце и Жизнь.

Сжав заветный золоченый ларчик, Коллин зажмурилась, вскинула голову и торопливо зашептала:

-Светило Мира, услышь меня! Пусть исчезнет ночь и займется рассвет. Пусть окрасится золотом линия горизонта. Услышь меня, великое Светило, я преклоняю колени.

Эту молитву-заклинание составила ее прабабка, знаменитая чародейка. Стеллия обладала способностью предвидеть будущее, была неплохой целительницей и особенно хорошо умела привораживать, влюблять в себя мужчин. Ни один представитель сильной половины человечества, хоть раз встретившись со Стеллией, не оставался к ней равнодушным. До самой смерти он становился покорным ее слугой, и обозленные жены и невесты этих несчастных сходились во мнении, что без магии тут не обошлось.

Впрочем, магия на Атлантиде была не такой уж редкостью – другое дело, что Стеллию причисляли к ЧЕРНЫМ магам. «Не знали они, каковы НАСТОЯЩИЕ черные маги!» - грустно подумала Коллин, рассматривая свое тускловатое отражение в зеркале.

Дар Стеллии передался лишь Коллин – ее правнучке. Они и внешне были очень похожи – статные, черноглазые и черноволосые, обаятельные и уверенные в собственном совершенстве.

Коллин никогда не видела свою прабабку – во всяком случае, в реальной жизни. Только во снах представляли отдельные фрагменты яркой, насыщенной событиями, жизни колдуньи Стеллии – и эти отрывочные сны из чужих воспоминаний не сулили ничего хорошего... Стеллия предупреждала ее о чем-то. Только вот о чем на этот раз?

Коллин снова закрыла глаза, сжимая в ладони все тот же миниатюрный ларец, и на сей раз зашептала другое:

-Соедини для меня линии судьбы, Стеллия! Заклинаю, свяжи прошлое, настоящее и будущее, помоги мне!

Несколько секунд она прислушивалась к себе, потом вздрогнула, ощущая знакомые симптомы: звон в ушах, головокружение, легкая тошнота... Мгновение – и словно треснул мир, разлетелся тысячью осколков, унося девушку за собою в прошлое...

...Дни весеннего равноденствия и летнего солнцестояния – праздничные дни. Ведь Солнце – это свет. Тепло. Это – Источник Жизни, перед могуществом которого Атланты преклоняются. Преклоняются не из желания создавать пышные ритуальные церемонии – просто таким образом они стремятся выразить свое уважение могучей и благодатной Силе.

Подобные мысли проносились в голове совсем еще юной Коллин, когда она неторопливо собиралась на праздничный вечер в честь летнего солнцестояния.

После некоторых колебаний девушка остановилась на длинном бирюзовом сарафане с широкими лентами-шлейками, богато отделанном тончайшими искристо-голубыми кружевами, на шею повесила заветный талисман, оставленный прабабкой, и, наконец, подошла к зеркалу. Оттуда на нее взглянула изящная миловидная девушка с немного печальным и от этого, пожалуй, еще более красивым лицом, на котором особенно выделялись глаза – огромные, черные, выразительные. Удовлетворенно кивнув своему отражению, Коллин направилась к выходу.

...На берегу было слишком людно, и от веселых криков и гомона у Коллин вскоре закружилась голова. Она не любила толпы, пусть даже в праздничные дни, предпочитая одиночество и тишину.

Девушка отошла в самое уединенное место в дальнем конце песчаного пляжа и, рискуя испортить платье, села на высокий валун, обмываемый океанскими волнами. Опустив ноги в теплую соленую воду, закрыла глаза, подставляя лицо лучам заходящего солнца. Вспомнилась прабабка Стеллия, которая почти каждый вечер проводила на берегу океана. И тоже предпочитала одиночество...

-Император! Император! – раздавались иногда чьи-то взволнованные возгласы, однако Коллин даже не открывала глаз. Да, конечно, Император всегда посещает подобные празднества. Важно шествует в окружении своих верных слуг, и в этом зрелище нет ничего интересного. Говорили,

Император – посланник Солнца, однако Коллин как-то не очень верилось.

...На следующее утро Коллин проснулась поздно – вернее, ее разбудили. Младшая сестренка, взволнованная, даже немного испуганная, вихрем ворвалась в ее покои и принялась отчаянно трясти за плечо.

-Что такое? – недовольно пробурчала Коллин сквозь сон, зарываясь лицом в подушку. Сестра продолжала теревить ее:

-Кол, Кол, тебя приглашает сам Император! Вставай, если хочешь успеть собраться!

Девушка, мгновенно проснувшись, порывисто села и затрясла головой, приходя в себя.

-Что за чепуха с утра пораньше? – недоверчиво спросила она. Сестренка в нетерпении запрыгала на одном месте:

-Уже не утро, а почти полдень! – сердито поправила она. – И это не чепуха! Император видел тебя вчера!

-Ну, он многих видел, – осторожно заметила Коллин, откидывая одеяло.

Младшая сестра пожала плечами.

-Не знаю. Только вот через час он ждет тебя.

-Как через час?! – ужаснулась Коллин, вскакивая с постели. – Я не успею собраться!

...Город Золотых Врат – сердце Атлантиды.

Замок Императора – сердце Города.

А сам Император – та ось, вокруг которой и крутится жизнь Атлантов. Поговаривали даже, что Император – не человек, однако Коллин, глядя на него сейчас, не могла согласиться с подобным утверждением.

Выглядел Император вполне обыкновенным мужчиной средних лет, даже не особенно красивым – впрочем, это компенсировалось буквально физически ощутимой уверенностью в себе и фантастической «мужской энергетикой». Да и взгляд владыки, рассматривающего Коллин, был... не совсем хладнокровным, не таким, какой подобает Посланнику Солнца. Правда, ТАК на нее смотрят многие представители сильной половины человечества, включая, оказывается, и самого Императора. Что ж, это не может не льстить...

Она кинула быстрый взгляд в огромное зеркало в золоченой раме и позволила себе мимолетную улыбку. Выглядит превосходно: длинное одеяние кораллового оттенка с глубоким вырезом, на шее – прабабкин амулет, в волосы вплетены расшитые жемчугом бледно-розовые ленты...

-Вас удивляет мое приглашение? – весело осведомился Император, с одобрением разглядывая Коллин. Казалось, он откровенно забавляется.

Девушка, поджав губы, принялась демонстративно изучать обстановку.

Довольно просторное помещение, отделанное в бело-золотых тонах. Император, сидящий в удобном кресле, тоже был облачен в эти цвета: белоснежный балахон и тонкий золотой венец в черных, как смоль, волосах.

-Я удивлена, Ваше Величество, – наконец соизволила ответить Коллин.

Император усмехнулся:

-Да, я Посланник Света. Но здесь, на Земле, вынужден оставаться человеком. А у людей – человеческие потребности. Вы понимаете меня?

-Нет, – соврала Коллин.

Император вздохнул:

-Вы понравились мне вчера. Вы так старались вообразить, будто находитесь на необитаемом острове, что это привлекло мое внимание.

Коллин невольно покраснела, а Император продолжал, насмешливо улыбаясь:

-Я спросил, кто вы, и мне ответили – дочь дипломата Аврелия, знатного и уважаемого человека, и правнучка знаменитой колдуньи Стеллии. Вы тоже колдунья?

Коллин с трудом взяла себя в руки и как можно хладнокровнее ответила:

-Отчасти, Ваше Величество.

Император сделал быстрый жест рукой, и трое слуг, стоявшие за его креслом, покинули залу. Поднявшись, Владыка шагнул к Коллин, приблизился почти вплотную. От него исходил едва уловимый солоноватый запах, от которого у девушки закружилась голова. Глядя на нее сверху вниз, Император очень тихо сказал:

-В таком случае, колдунья, вынужден признаться – ваши чары подействовали даже на меня, на смертную мою часть человека. Поэтому я приглашаю вас сегодня отужинать во дворце.

Коллин вспыхнула до корней волос. Она знала, ЧТО означает подобное предложение: отужинать здесь - и, разумеется, остаться на ночь.

Девушка перевела дыхание, собираясь дать резкий отпор, чего бы ей это ни стоило, однако вдруг поняла, что на самом деле не видит причин для отказа. Ужин с Императором – это особая честь. Приглашение Его Величества возвышало Коллин в собственных глазах, и она почти против воли прошептала, глядя в пол:

-Как скажете, Ваше Величество.

Через три дня Коллин, тоже не вполне отдавая себе отчет в происходящем, переехала в замок и превратилась в фаворитку Императора.

А по прошествии нескольких недель влюбилась – так, как не влюблялась никогда и ни в кого. И, засыпая в объятиях Императора, находясь на грани сна и яви, остро сознавала: им отпущено слишком мало времени. Не более двух лет.

Как жаль, что дар провидицы не подвел ее на сей раз...

...Первые признаки грядущих неприятностей (или, скажем прямо, - катастрофы) появились уже через полгода – Император стал все более неохотно отпускать Коллин с дворцовой территории. Даже навещать родителей приходилось в сопровождении безмолвного слуги.

-Я не твоя собственность! – вспыхнула Коллин однажды. – Я хочу просто пройтись по городу! Не чинно гулять по безукоризненным аллеям твоего парка, а по городу! Хочу побывать среди обыкновенных людей!

Император поднял голову от карты звездного неба и внимательно взглянул на девушку.

-Ты давно не бывала среди обыкновенных людей, Коллин.

-По твоему приказу – уже два месяца, - сердито согласилась она. – И что?

Он пожал плечами и спокойно ответил, возвращаясь к прерванной работе:

-Многое меняется. И люди – в первую очередь. Не в лучшую сторону, увы.

-Но я-то не меняюсь!

-Ты живешь со мной.

-И что с того?! – сорвалась на крик Коллин. – Ты человек, со всеми человеческими слабостями, я-то знаю!

Император вновь посмотрел на нее, и от его внимательного и даже холодноватого взгляда Коллин тушевалась.

-Ты знаешь лишь человеческую мою часть. Я живу на Земле и вынужден следовать ее законам. Если ты настаиваешь на прогулке, иди. Но только в сопровождении Бальтона.

Он не прибавил больше ни слова, и Коллин, тяжело дыша, отступила на шаг. Кровь стучала у нее в висках, ладони стали липкими от пота, а в голове пульсировала одна-единственная мысль: что же произошло с людьми, если даже она, обычно сдержанная и владеющая собой в любых ситуациях, вдруг срывается из-за пустяка на любимого человека?!

...Да, люди изменились, Коллин в этом убедилась.

Они стали как будто злее, казалось, что-то давит на них изнутри, рвется наружу, и некоторые, не сдержавшись, выпускают этот бушующий в душе смерч.

Почему раньше незнакомые люди, встретившись случайно взглядами, дружелюбно улыбались друг другу, а сейчас в глазах окружающих сквозит затравленная ожесточенность? Почему вместо улыбки прохожий бросает вслед что-нибудь обидное или нарочно задевает плечом?

Изменился и сам Город Золотых Врат; канула в прошлое сияющая чистота тротуаров, благоухание, цветущие сады... Столица Атлантиды превратилась в хитросплетение запущенных грязных улиц с мусором на дорогах, с пропитанным неприятным горьким запахом воздухом...

Коллин шла, опустив голову, и пытаясь смотреть только себе под ноги.

Это - не Атланты, нет. Препней Атлантиды уже не существует...

...И вот, наконец, самое последнее, и самое кошмарное воспоминание... Коллин до сих пор видела его в страшных снах и, просыпаясь в холодном поту, тихо плакала, уткнувшись лицом в подушку.

В тот день с самого утра шел дождь – затяжной унылый бесконечный дождь, закрывший своей серой безрадостной завесой остальной мир. Коллин стояла у окна, вглядываясь в бесцветную пелену, и хмурилась. Император уехал куда-то еще неделю назад и до сих пор не вернулся. И никаких вестей о себе не подавал...

Минуло не меньше часа, когда дверь в ее покои внезапно распахнулась, и порог переступил Император. Коллин обернулась на шум и замерла, удивленная.

Абсолютно мокрый, со стекающими с волос тяжелыми каплями, в каком-то поношенном сером плаще, он казался бездомным путником, а не правителем Атлантиды. Император пересек комнату, оставляя черные влажные следы, и, остановившись совсем рядом с Коллин, привлек ее к себе. Девушка обмякла в его объятиях, столь внезапная нежность была не в обычае ее знатного возлюбленного.

-Прощай, Коллин, - прошептал он, ласково глядя ее волосы.

Она судорожно вздохнула и вскинула голову. Император выглядел печальным и серьезным.

-Почему? – чужим голосом спросила она. В горле разом пересохло, и накатила усталость. Теперь – уже неважно. Все неважно...

-Я смотрел в лица людей, - грустно ответил Император. – Они чужие.

-Ну и что?

-Это трудно объяснить, маленькая, - непривычно мягко сказал он.

Девушка нахмурилась:

-А я? Что будет со мной?

Император мгновение молчал, прежде чем ответить:

-Ты выйдешь замуж, Коллин.

-За кого? – изумилась она, понимая, что Император имел в виду, конечно же, не себя.

-Это не так важно.

-Неважно?! – кровь бросилась ей в лицо, запульсировала в висках. Высвободившись из объятий Императора, Коллин свирепо уставилась на Владыку, изо всех сил пытаясь пробить его мрачное равнодушие. Но он лишь поднялся, отряхнул плащ и сухо сказал:

-Прости, я тороплюсь. Вот, держи...

На ее ладонь опустилось что-то небольшое, искрящееся в неярком свете одинокой свечи.

Ошеломленная Коллин разглядывала подарок: маленький золоченый ларец на красивом черно-серебряном жгуте. Девушка осторожно щелкнула застежкой, ларчик открылся, и она с любопытством заглянула вовнутрь. А увидев искусно выгравированное изображение Императора, с отчетливой безысходностью осознала – то, чего она так страшилась, произошло.

Вскоре она вышла замуж за Атола, а еще некоторое время спустя появился Черный Император.

...Коллин, вздрогнула, выныривая из водоворота воспоминаний. Комната не сразу восстановилась перед ней: в глазах немного рябило, краски путались...

Наконец, девушке удалось выпрямиться и кое-как выровнять дыхание. С трудом разжав пальцы, она выпустила амулет и взглянула на себя в зеркало.

-Что ж... - пробормотала Коллин, обращаясь к собственному отражению. – Выход один – рассказать все Полу. Хотя чем он поможет? Атлантида гибнет, и это уже не остановить.

Х Х Х

Красиво... Как красиво...

Эта мысль пульсировала в голове Игната, заслоня собой все остальное. Вернее – ПОЧТИ заслоня. Никогда окончательно не избавиться ему от этого кошмара, приходящего в ночных снах, от ввевшегося в одежду запаха едкого дыма и чуть уловимого привкуса гниения. Да и как избавишься, когда мирное время – всего лишь секунда передышки перед новым этапом хаоса и беспорядка. Анархия... Даром, что во главе стоит Черный Император.

Игнат лежал на спине, прямо на влажной траве, и рассеянно смотрел в крохотное пятнышко сливового неба, виднеющегося между верхушками деревьев. И плевать, что земля грязная...

-Пол! – негромко позвал он. – Как думаешь, Коллин права?

Молодой статный брюнет, который сидел неподалеку, опершись мощной спиной о шершавый ствол дерева, повернул голову и взглянул на Игната.

-Дело не только в словах Коллин, – словно нехотя произнес он. – Это правда, можешь мне поверить.

Игнат нахмурился.

-Значит, Атлантида действительно погибнет?

Пол мрачно кивнул.

-И сколько времени осталось? Не знаешь? – заметив, как друг пожимает плечами, Игнат вздохнул. Полу он доверял – хотя и не вполне понимал, откуда тот черпает свои сведения. Но ведь все сбывается! Как и предсказания очаровательной Коллин...

Вспомнив девушку, Игнат мечтательно улыбнулся. Необыкновенно красивая, загадочная молодая женщина, успевшая за свою относительно короткую жизнь побывать любовницей самого Белого Императора! А потом еще и выйти замуж за влиятельного, приближенного к верхушке общества, но абсолютно пустого, человека. Откуда такой странный поступок? Неужели и с Императором Коллин была исключительно из-за корыстных побуждений? Непохоже... Коллин производила впечатление холодноватой особы, в чем-то мистичной, таинственной, причастной к магии и колдовству, однако абсолютно равнодушной к проявлениям материальных благ, будь то

вкусная еда, дорогие наряды или другие удовольствия! Впрочем, разве можно сказать что-либо наверняка о правнучке самой Стеллии, к тому же, унаследовавшей, по всей видимости, способности этой небезызвестной леди? Коллин нравилась Игнату, в ее присутствии он немного терялся и начинал говорить глупости, плоско шутить... А Коллин одаривала его презрительным взглядом и отворачивалась к Полу. Вот уж с кем она бы смотрелась идеально – а вовсе не со своим приземленным мужем! Порою Игнату казалось, что Коллин питает к Полу особую приязнь, не любовь, конечно, – так, что-то сродни слабости. Ведь нельзя влюбиться в обыкновенного человека после того, как побывала в объятиях Императора! Пусть даже человек этот – Пол.

-Кстати, - внезапно сказал Игнат. – Как думаешь, зачем ушел Белый Император?

Пол пожал плечами. Он вообще был очень немногословен, и Игнат привык угадывать за всяческими смешками и вздохами целые фразы.

-Ну, у тебя все равно должно быть какое-то мнение! – не отступал он. – У тебя на все на свете особая точка зрения. Не скупись, расскажи!

-Может быть, он просто умер? – слабо улыбнулся Пол.

-Глупости! – отмахнулся Игнат. – Он не мог умереть, он не человек. Да и Коллин помнишь, что рассказывала?

-Наверно, у него были причины уйти. Кстати, как думаешь, Черный Император – тоже не человек?

-Ну не знаю... - растерялся Игнат. – А что? Какое это имеет значение?

-Может быть, и Черный, и Белый Императоры – просто отображение нас самих? Нашего настроения? Душа Атлантов? Какой тогда смысл винить Властителя?

Игнат нахмурился.

-Я не согласен, - отрезал он.

Пол снова пожал плечами:

-Как знаешь! Но, если хочешь, я могу рассказать тебе о СВОЕЙ точке зрения на происходящее. Правда, я не уверен, что она тебе понравится.

-Хочу, конечно! – оживился Игнат. Узнать мысли Пола – когда еще выпадет столь редкая счастливая возможность?

Его друг некоторое время молчал, и Игнат уже собирался поторопить своего молчаливого собеседника, когда тот, наконец, заговорил:

-Наверно, я все-таки согласен с тем мнением, что Белый Император – не человек. Вернее, человек лишь наполовину... что-то человеческое в нем есть – если судить по рассказам Коллин.

-Да уж... - ухмыльнулся Игнат.

-А насколько люди мы сами?

-В каком смысле?

-Мы любим Солнце, поклоняемся ему, ведь оно дарит нам жизнь. Но согласись – жизнь оно дарит только телу, внешней физической оболочке. Однако помимо тела мы обладаем душой, чем-то, что заставляет нас тянуться к свету, пробуждает совесть, учит любить... А вдруг есть кто-то или что-то, питающее теплом наши души точно так, как Солнце является источником жизни для наших тел?

-Невидимое Солнце? – насмешливо осведомился Игнат. Отчего-то рассуждения Пола вызвали у него внутренний протест.

-Я не знаю, - хмыкнул Пол. – Я просто размышляю вслух, ты ведь сам просил меня. А я предупреждал – мои слова могут показаться тебе не слишком приятными.

-Извини, - смутился Игнат.

-Так вот, - продолжал тот, - мне иногда приходит в голову: возможно, то, что мы зовем своей душой, на самом деле всего лишь один из множества лучей этого Невидимого Солнца? По какой-то

причине Кто-то свыше решил соединить физическое с духовным, тело с душой, Видимое Солнце с Невидимым. Для чего? Зачем? Я не знаю, но могу предполагать, что у каждого из нас на этой планете есть своя миссия. Что-то мы должны совершить, что-то сделать, и вовсе не обязательно это «что-то» будет подвигом. Может быть, для кого-нибудь главным делом жизни действительно окажется геройский поступок, но вовсе необязательно. И пока мы не выполнили свою миссию до конца – мы живы. В том смысле, что оба Солнца, видимое и невидимое, продолжают питать наши тела и души, поддерживая их существование.

Он замолчал, и Игнат некоторое время тоже не решался нарушить воцарившуюся хрупкую тишину, в чем-то торжественную, неповторимую. Казалось, любое произнесенное слово окажется роковым, и иллюзия близости Истины развеется.

-А что будет потом? Когда миссия выполнена? Полная и бесповоротная смерть? – все-таки решился спросить Игнат через несколько минут.

Пол, вздрогнув, посмотрел на друга, словно удивленный его бестактностью.

-Я расскажу тебе, когда и сам умру, - слабо улыбнулся он, наконец. – Но, думаю, пока существует Невидимое Солнце, живы и мы. Наверно, та жизнь будет несколько иной, чем сейчас, но она будет.

-Меня это не очень-то вдохновляет, - хмуро заметил Игнат.

-А зря! Глупо бояться того, о чем не имеешь ни малейшего представления и что в любом случае неизбежно. Кто знает, а вдруг там, за гранью смерти, намного лучше, чем здесь? Не будет границ и запретов, мы будем свободны. Кто знает?

-Ну а при чем тут Белый Император?

-А при том, - вздохнул Пол, - что и у него есть своя миссия.

-И она завершена? – догадался Игнат. – Значит, он все-таки умер?

-Не думаю, - покачал головой его собеседник. – Полагаю, что он жив, и что миссия его не окончена. И вряд ли окончится когда-нибудь. В этом смысле он действительно вечен.

-Не понимаю... - нахмурился Игнат.

-Все просто. Белый Император – действительно не совсем обыкновенный человек. Он – Ведущее Начало. Атлантида ведь тоже имеет свою миссию, и вот эта миссия, по-видимому, действительно завершена, хотя конец наверняка ускорен. В любом случае человечество нуждается в обновлении. Те, кто рискнет покинуть Атлантиду, станут ядром новой цивилизации. И Ведущее Начало обязательно понадобится.

-Так, значит, Белый Император отправится с нами вместе? – искренне обрадовался Игнат. – Мы увидим его?

-Увидим, - согласился Пол. – Но я не уверен, что узнаем.

-Почему?

-Ну... Мне так кажется, - уклонился от ответа он.

-А кто тогда Черный Император? – помолчав, спросил Игнат.

-Мне кажется, просто человек, дорвавшийся до власти. Белый Император, пока был центром жизни на Атлантиде, кое-как удерживал равновесие. Но стоило ему исчезнуть, и наше общество начало разрушаться намного стремительнее, и многие Атланты вдруг захотели ощутить вкус власти. Один из них оказался успешнее – как ему думалось. Теперь он – Император, прозванный Черным всего лишь за то, что не знает, как остановить падение Атлантиды. Но на самом деле никто из Атлантов этого не знает.

-В таком случае Белый Император предал нас! – зло сказал Игнат, выпрямляясь. – Он не имел права уходить, он должен был до последнего удерживать нас от падения.

-И продлить агонию? – грустно улыбнулся Пол.

-Пускай и так! – сердито воскликнул Игнат. – А иначе он вовсе не Белый.

Его друг пожал плечами и отвернулся:

-Ты зачем-то делишь все и всех на белое и черное. На самом деле жизнь гораздо проще – и одновременно сложнее. Ведущее Начало не должно быть черным или белым, плохим или хорошим – оно просто должно ВЕСТИ за собою, увлекать вперед, развивать. Но вовсе не удерживать развитие! Останься Император – и Атлантида будет медленно погибать в течение долгих и долгих лет, а возможно, и столетий. А сейчас, на данном этапе, необходим рывок.

-Я никогда не пойму и не приму этого! – закричал Игнат, окончательно выведенный из себя словами и особенно спокойствием Пола. Тот, действительно, оставался абсолютно невозмутимым и, казалось, даже безмятежным.

-Но ты ведь и не должен принимать и понимать, - тихо заметил он. – Ты должен просто жить, следуя своей миссии, как ты ее понимаешь, и делать свой выбор. Ты можешь покинуть Атлантиду – а можешь и остаться, если тебе так неприятен Белый Император.

-Вот еще! – фыркнул Игнат. – Я не стану жертвовать своей жизнью. Просто мне неприятно будет видеть так называемого Белого Императора во главе нашего нового государства.

-А кто тебе сказал, что он будет во главе? – удивился Пол. – На самом деле правители очень редко стоят у вершин власти. Атлантида – скорее исключение. И ты сам можешь наблюдать, что из этого получилось. Конец Атлантиды оказался быстрым и страшным.

Снова воцарилось молчание, но Игнат, раздраженный и сердитый, уже не ощущал столь редкой гармонии окружающего мира. Почему-то после споров с Полом он всегда приходил в некоторое смятение, друг заставлял его взглянуть на привычные вещи под новым углом.

-Надо подумать, куда мы отправимся с Атлантиды, - наконец, пересилив себя, хмуро произнес он. – Тут оставаться нельзя.

-Нельзя, - согласился Пол. – Жаль только, Коллин этого не понимает.

-В каком смысле? – встрепенулся Игнат. – Она что, собирается остаться **ЗДЕСЬ**?!

Пол кивнул.

-Ее муж остается, его не убедишь в том, что Атлантида гибнет. Она не бросит его, - пояснил он.

-Она с ума сошла?! Атол, конечно, не рискнет своим положением в обществе, но при чем тут Коллин? Она ведь даже не любит его!

Пол молчал, и Игнат, окончательно разозлившись, вскочил на ноги.

-Ну, и ладно, молчи и дальше! Я сам поговорю с ней. Она, конечно, меня считает примитивным, но я попробую ее убедить.

-Стой, - недовольно сказал Пол, вздохнув. – Ее убедят другие...

Х Х Х

Коллин тихо прикрыла за собой дверь спальни и обернулась к сидящему на краю постели Атолу. Темноволосый и худощавый, он был очень хорош собой, но абсолютно не в ее вкусе – во внешности его было что-то слащавое, почти женское.

-Ты долго, - недовольно сказал Атол, поднимаясь на ноги. – Я почти задремал.

-У меня были... дела, - уклончиво отозвалась молодая женщина. На самом деле ей просто не хотелось идти в спальню, и она тянула время, придумывая себе какие-то не особенно нужные занятия. Вот бы сейчас забраться под теплое одеяло, зарыться лицом в подушку и отчаянно разреваться! А потом открыть глаза и обнаружить рядом с собой Императора... Только былого властителя Атлантиды нет, и даже просто заплакать она не имеет права. Ведь рядом – Атол, и он ждет от нее привычных ночных ласк.

-Я устала, - как можно мягче произнесла Коллин, не глядя на супруга. – Голова болит.

-Для бывшего Императора тоже болела? Может, тебе предложить свои услуги новому? – ядовито

осведомился Атол.

Коллин побледнела. Да, сильно изменились Атланты... Ее собственный муж оскорбляет ее, да еще как!

Медленно обернувшись, Коллин бесцветно сказала, в голосе ее отсутствовали всяческие краски и эмоции – ни злости, ни удивления, ни просто обиды:

-Прости, Атол. Я нехорошо себя чувствую.

Атол недоверчиво смотрел на нее.

-Ты издеваешься надо мной? – удивленно спросил он пару мгновений спустя. – Ты что, даже разозлиться не способна? Тебе все равно, что я о тебе думаю и говорю?

Она равнодушно пожала плечами. Да, по сути, ей абсолютно безразлично его мнение.

-Но ты ведь моя жена – повысил голос тот. – Ты спишь со мной, живешь со мной под одной крышей! Тебе что – я совершенно неинтересен?

Коллин молчала. Да, неинтересен. Совершенно неинтересен.

Атол брезгливо поморщился и направился к выходу из спальни. У двери он обернулся и сказал:

-Я не понимаю, зачем ты вышла за меня замуж.

-Мне приказал Император, – выдавила из себя девушка. Смотреть на мужа она не могла. Ей не было стыдно, нет. Просто противно...

-А почему он не взял тебя с собой, а, Коллин? – насмешливо спросил Атол. – Может, просто хотел проверить?

-Проверить? – помертвевшими губами выговорила Коллин. – В каком смысле?

-А в таком! Продаешься ты или нет. Ты продалась. Не мне – моему положению в обществе.

-Неправда! – с болью выкрикнула девушка, но Атол презрительно пожал плечами и вышел, с силой хлопнув дверью.

Оставшись в одиночестве, Коллин с трудом повернула голову и взглянула на свое отражение в зеркале.

Осунувшееся бледное лицо, остановившийся взгляд и плотно сжатые губы. Оказывается, она тоже изменилась. Только ли внешне?

От этой мысли у нее вдруг окончательно пропало желание жить. А впрочем, так лучше – по крайней мере, не будет соблазна покидать Атлантиду.

Х Х Х

Слезы уже не текли, наверно, запасы жидкости в ее организме истощились... Кажется, она плачет большую часть ночи, силы на исходе, в голове странный звон, и мысли непослушны. Она словно падает в зияющую бездну, падает, чтобы никогда не подняться обратно. Хочется заснуть и не просыпаться – но даже на это нет сил.

Раздался тихий щелчок, кто-то отворил дверь в спальню. Коллин напряглась. Атол все-таки вернулся. Зачем, интересно? Считает, что недостаточно унизил ее?

-Коллин, милая, ты ведь не спишь, не притворяйся, – раздался знакомый голос – но голос этот принадлежал не Атолу.

Порывисто сев, Коллин обернулась, боясь поверить, желая удостовериться, что ей всего лишь почудилось...

Но нет, вот он, стоит на коленях у ее постели и смотрит печально. Темные волосы припорошила седина, лицо осунулось и как будто огрубело, на лбу и между бровями морщины стали глубже... На нем протертый плащ, застегнутый до самого горла на крохотные крючки.

-Император! – сдавленно прошептала Коллин, словно разом охрипнув. Она не знала его имени,

он для нее оставался просто Императором. – Ты умеешь исполнять самые странные желания... Пару часов назад я мечтала проснуться и увидеть рядом тебя.

Он скупно улыбнулся, протянул руку, погладил Коллин по востряпанным волосам. Она поймала его ладонь и прижала к своим губам.

-Мне было плохо без тебя, - прошептала Коллин, слезы вновь заструились по ее щекам. И откуда они только взялись?

-Верю, - он не отнимал своей руки, но казался каким-то отчужденным. Неужели Атол прав? Решившись, Коллин неуверенно спросила:

-Можно мне задать один вопрос?

-Нельзя, Коллин, - покачал головой Император. – Иначе мы потратим бездну времени на выяснения отношений, а я пришел поговорить о другом.

-О чем же? – нахмурилась она.

-Ты должна уехать, Коллин.

-Уехать? – востряпенулась девушка. – С тобой?

Он отрицательно покачал головой.

-Нет, я остаюсь. Я ведь Белый Император.

-Ты хочешь сказать, что был им! – отпарировала Коллин, задетая за живое.

-Белый Император – это не титул, не должность и не сан. Это образ жизни.

-Поэтому ты бросил нас всех? – зло спросила девушка, ей хотелось обидеть бывшего властителя, но, конечно, это оказалось бесплодной попыткой. Он лишь холодно пожал плечами и сказал:

-Ты не поймешь. Я пришел просить тебя покинуть Атлантиду.

-Я останусь, - сердито возразила она.

Император поднялся.

-Как знаешь, Коллин. Это будет твой выбор. Но я бы не хотел, чтобы раса Атлантов, их дух исчезли с лица Земли. Остаться проще, конечно. Ничего не делать всегда проще, не правда ли?

Он направился к выходу, и Коллин удивленно спросила:

-Ты не останешься со мной сегодня?

-Нет, прости.

-Потому что я плохо выгляжу? – печально улыбнулась она. – Проревела полночи.

Император окинул ее долгим внимательным взглядом.

-Ты изменилась, Коллин. Иначе никогда не задала бы мне подобного вопроса.

Х Х Х

-Вы действительно остаетесь, господин?

Белый Император поднял взгляд на своего слугу и нехотя кивнул.

-Но Атлантида погибнет. Вы сами говорили.

-Да. И что же?

-Вы погибнете с ней вместе, - робко заметил слуга.

Император, казалось, задумался над его словами.

-Но я ведь бессмертен, разве нет? – наконец спросил он как будто серьезно, но в глазах

плясали искорки смеха.

Слуга обреченно кивнул:

-Да, Ваше Величество, но... согласитесь, бессмысленно рассчитывать, что ЭТО ваше тело переживет всевозможные катаклизмы.

-Ты предлагаешь мне позаботиться о теле? – все с той же наигранной серьезностью и даже озабоченностью осведомился Император.

Слуга покраснел и, запинаясь, сказал, невольно отводя взгляд:

-Не только. Просто с этим вашим физическим обликом погибнет и ваша личность. Ваше «Я».

-Ты красиво говоришь, - усмехнулся Император. – А сможешь объяснить так, чтобы тебя понял любой человек, даже абсолютно несведущий в подобных вопросах?

-Но зачем? – искренне удивился слуга.

-Тогда ты и сам разберешься, что именно хочешь сказать, - пояснил былой Властитель.

-Ну, я постараюсь... Насколько я понимаю, то, что считается вечным в человеке, его дух, не может быть связан с телом напрямую. Физическое тело не обладает самосознанием. Для того, чтобы существовать в **ЭТОМ** мире, дух нуждается в посреднике - так называемой личности человека. Душе.

-И что же?

-Если погибнет ваше тело, погибнет и эта личность, господин, - на одном дыхании выпалил верный слуга. – Погибнете Вы сами!

Император некоторое время размышлял над его словами.

-Ты слишком мало знаешь, – наконец произнес он. – А судить пытаешься во вселенских масштабах. Начать с того, что ничто безвозвратно не исчезает. И, кстати говоря, не появляется из ниоткуда. Просто переходит из одного состояния в другое...

-В каком смысле? – удивился слуга.

-Удовлетворись пока этим, хорошо? Какие-нибудь доводы еще остались?

-Целых два! Во-первых, то, что Вы сказали Коллин. Дух Атлантов должен сохраниться. А разве Вы – не Атлант?

-В каком-то смысле, - с усмешкой согласился Император. – Ну, а последнее?

Слуга на мгновение стушевался.

-Ну... - смущенно протянул он. – Вы бросаете Коллин... Она, конечно, всего лишь женщина, обыкновенная женщина, и все-таки Вы не можете не сознавать что, узнав Вас, она не сможет полюбить простого Атланта.

Император задумчиво смотрел на него.

-А я и не бросаю, Коллин. Белый Император уедет с ними, хотя и не будет при этом владыкой, как прежде. А я останусь здесь, инкогнито, разумеется. Я принадлежу прошлому, потому что допустил падение Атлантиды.

-Ну, теперь я вообще ничего не понимаю! Что же Вы, надвое разорветесь?

-Вот именно! – подтвердил Император. – Вернее сказать, УЖЕ разорвался. Этот я – скорее человек, слишком много воспоминаний связано у меня с Атлантидой ... Здесь я не только правил – я жил, жил подобно обыкновенным Атлантам. Я скован моими эмоциями, моими привязанностями и памятью. Я не могу уже быть Ведущим Началом.

-И тот второй Император, который покинет Атлантиду вместе с остальными – ваша точная копия? Даже внешне? – недоверчиво поинтересовался слуга.

-Нет, конечно. Зачем бы?

-А Вы уверены, что Коллин согласится принять его помощь? Любит-то она вас.

Император нахмурился и ответил не сразу.

-Уверен, Бальтон. Она его тоже любит, хотя и не вполне сознает это.

-Полагаете? – с сомнением протянул Бальтон.

-У Коллин три амулета. Один достался ей от прабабки, второй подарил я... А третий... Ты знаешь, чей образок она прячет в третьем?

-Нет, господин.

-Мой. Именно того «второго императора», - грустно произнес он.

Х Х Х

Коллин тихо вошла в свою каюту и с любопытством осмотрелась. Довольно скучная обстановка, но при желании из этой комнатки можно соорудить достаточно уютную обитель. При этой мысли девушка ощутила воодушевление и даже немного удивилась. Давно она не бывала в приподнятом настроении! Атлантида действительно гибнет, гибнет изнутри. Стоило отчалить от ее берегов – и сразу появилось желание жить, и мир перестал казаться черно-белым, возникли краски, цвета...

Спасибо тебе, Император!

Ты говорил со мной очень резко, но, наверное, это правильно. Ты встряхнул меня, заставил прийти в себя и понять, что я слишком молода. Я еще многое могу совершить, и я не хочу погибать. Ничего не делать всегда проще, а смерть вообще избавляет от всех проблем, не так ли? Но это путь страха, а не настоящего Атланта.

Улыбаясь краешками губ, Коллин подошла к туалетному столику. Скоро она здесь расставит всевозможные баночки и коробочки, и комната сразу станет роднее. А пока еще есть немного времени привести себя в порядок, ведь скоро ужин. На корабле довольно много людей, и непривычно будет есть в общей столовой, но это нестрашно. К тому же, рядом будет Пол...

Ах, Пол, Пол...

Если бы не Император, я влюбилась бы в тебя. Ты чем-то на него похож. Недаром ведь я заказала своему любимому мастеру медальон с твоим изображением и теперь ношу его с двумя другими.

Я бы могла полюбить тебя, но я ведь люблю Императора.

Хотя...

Может быть, теперь стоит позволить себе начать новую жизнь и перевернуть страницу?

Х Х Х

...Когда их корабль, движущийся к северу, достиг берегов в будущем великого Египта, страшное землетрясение и сильные приливные волны разрушили Атлантиду, и стерли с лица Земли Город Золотых Врат...